

самоосужденіе отъ осужденія другихъ будетъ лишь получать большія и большія подпоры для твердой жизни своей въ чело-вѣкѣ. Поэтому Спаситель не отнимаетъ права судить, а обусловливаетъ требованіемъ отъ осуждающаго каждый разъ дѣятельно помнить о своемъ внутреннемъ правѣ на осужденіе. Но графъ Толстой ставитъ дѣло иначе. Онъ игнорируетъ психологическій смыслъ заповѣди; беретъ осужденіе только въ матеріальныхъ его проявленіяхъ; не отдѣляетъ судовъ отъ пересудъ, которыя, *какъ не обязанности*, должны быть отдѣляемы; беретъ одни суды и выдѣляетъ другія явленія судебной функціи, въ родѣ указаннаго въ учительскомъ дѣлѣ; и что касается до Наторной проповѣди видитъ здѣсь воспрещеніе судовъ въ именованіяхъ, которыя употреблены Спасителемъ. Относительно одного изъ нихъ „*κρίνω*“ большихъ споровъ пожалуй быть не можетъ. Самъ гр. Толстой не *κρίνω* считаетъ главнымъ доказательствомъ, а другое реченіе. *Καταδικάζω*, говоритъ онъ, встрѣчается въ Новомъ Заветѣ четыре раза, и вездѣ въ смыслѣ завинить по суду. Отсюда если *κρίνω* употребляется въ разныхъ смыслахъ; то о *καταδικάζω* сказать этого нельзя. А если мы внимаемъ каждому слову Евангелія; то обязаны отдать надлежащее значеніе тому, что Евангелистъ Лука не просто говоритъ: не судите— *κρίνω*, но и: не осуждайте— *καταδικάζω*, должно же это имѣть свой особый отъ *κρίνω* смыслъ, тѣмъ болѣе, что всегда отмѣчаютъ особенную правильность въ употребленіи греческаго языка у третьяго Евангелиста. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ числѣ четырехъ разъ безспорно есть одно МѠ. XII, 7, въ которомъ *καταδικάζω* употреблено не въ смыслѣ обвиненія по суду. Фарисеи осуждали Апостоловъ въ томъ, что они нарушили законъ субботы растирая въ рукахъ колосья. Но это ихъ *καταδικάζω* было вовсе не судебное. Фарисеи говорили объ этомъ Спасителю и не угрожали никакимъ судебнымъ разбирательствомъ. Конечно, послѣ этого вопросъ еще остается, и болѣе чѣмъ, гдѣ нибудь, на почвѣ сужденія православнаго. Богодуховенность не есть подавленіе личности того, кто былъ избранъ органомъ Провидѣнія. Поэтому если евангелистъ Матѳей употребляетъ *καταδικάζω* не въ смыслѣ завиненія по суду, то возможно ли переводить это и на третьяго евангелиста, между тѣмъ какъ прибавка: не осуждайте,